

СТИХОТВОРЕНИЯ И. А. БУНИНА О МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ: КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ И СЕМАНТИКА ОБРАЗОВ

Аль-Рубаиави Хуссейн Шайяль

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 декабря 2021 г.

Аннотация: в статье анализируются стихотворения, созданные И. Буниным под впечатлением от прочитанного и увиденного в ходе его первого посещения мусульманского Востока. В работе используются структурно-семантический и сравнительно-типологический методы исследования. Выявляется специфика актуализации цитат из Корана и отсылок к этой Книге в тексте произведений, опубликованных под общим названием «Ислам». Уточняется значение иносказательных проекций для реализации авторского замысла.

Ключевые слова: И. Бунин, художественный текст, мусульманский Восток, семантическая поэтика.

Abstract: the article analyzes the poems created by I. Bunin under the impression of what he read and saw during his first visit to the Muslim East. The paper uses structural-semantic and comparative-typological research methods. The author reveals the specifics of updating quotations from the Koran and references to this Book in the text of works published under the general title «Islam». The meaning of allegorical projections for the realization of the author's idea is clarified.

Keywords: I. Bunin, literary text, Muslim East, semantic poetics.

В Санкт-Петербургском издательстве «Знание» в 1906 году вышел третий том собрания сочинений И. А. Бунина с разделом «Ислам». Под этим названием были собраны стихотворения, написанные поэтом в годы, наступившие после его первого посещения мусульманских стран. В ходе поездки в Стамбул и на Ближний Восток И. А. Бунин знакомился не только с географией, природой, историческими артефактами, архитектурными и религиозными памятниками, но и с жизнью людей простого звания, сохранивших «живое ощущение» веры. Известны свидетельства о том, что русский писатель возил с собой в саквояже Коран, читал и перечитывал многие страницы Священной книги мусульман. По словам В. Н. Муромцевой-Буниной, «ислам вошел глубоко в его душу» [1, 226].

Цикл стихотворений, созданных под впечатлением от прочитанного, увиденного и услышанного на Востоке, объединяет девятнадцать произведений: «Путеводные знаки» (1906), «Пастухи» (1906), «Мираж» (1903), «Чёрный камень Каабы» (1903–1905), «Мудрым» (1906), «Зелёный стяг» (1906), «Священный прах» (1906), «За измену» (1903–1905), «Авраам» (1903–1906), «Ночь Аль-Кафра» (1903), «Сатана Богу» (1906), «Джинны» (1903–1906); «Зейнаб» (1906), «Склон гор» (1903–1904), «Белые крылья» (1906), «Гробница Сафии» (1903–1905), «Тэмджид» (1905), «Птица» (1903–1906), «Тайна» (1905).

Нельзя недооценивать литературного и социально-исторического значения этой публикации

для соотечественников поэта: после неудачной русско-японской войны, событий революции 1905 года, других «ран общественного сознания», вызвавших девальвацию многих онтологических и культурных ценностей, казавшихся прежде незыблемыми, читающая Россия открывала в творчестве И. Бунина мир Востока глазами «пилигрима», отправившегося на поиски «потерянного рая» [2, 289–295], почти ничем не омраченного. Закономерно и показательно, что стихотворения «Невольник», «Хая-Баш (Мертвая голова)», «К Востоку», «Стамбул», датированные 1905 годом и передающие настроения «тоски», «покорности» и скуки «безнадежного» существования под «тусклым небом», озвученного воем собак и плачем шакалов, не вошли в состав цикла «Ислам», поскольку их образно-семантическая специфика не отвечала поиску жизнеутверждающих состояний человеческого духа.

После выхода третьего тома собрания сочинений интерес И. Бунина к восточной проблематике отнюдь не был исчерпан. В 1906 году поэт завершает работу над стихотворением «Айя-София». В 1907 пишет стихотворения «Чалма на мудром — как луна», печатает «Магомет в изгнании», «Мекам» и «Нищий» (последнее произведение — с эпиграфом: «Возноси хвалы при уходе звезд». Коран, 52:49). Позже появятся «За Дамаском» (1908), «Источник звезды» (1908), «Судный день» с подзаголовком: «Из суры «О Великой Вести» (78-я сура Корана)» (1912), «Завеса» (1912), «Шипит и не встает верблюд» (1912), «Потомки пророка» (1912), «Завет Саади» (1913), «Магомет и Сафия» (1914), «Среди звезд» (1916), «У ворот Сиона

над Кедром» (1917), «Феска» (1920) и другие стихотворения.

Но актуализация цитат из Корана в поэзии о мусульманском Востоке в 1903–1906 годах уже осознавалась И. Буниным как значимая творческая стратегия: названия сур и строки из Священной книги мусульман обыгрывались в заголовочных комплексах произведений, эпиграфы, отсылающие к Корану, были предпосланы многим стихотворениям из цикла «Ислам». Среди них — «Пастухи» (эпиграф: «Просветляйтесь молитвой в час заката». — Коран, 17: 78), «Ковсерь», в ранней редакции — «Мираж» (эпиграф: «Мы дали тебе Ковсерь». — Коран, 108:1), «Ночь Аль-Кадра», в ранней редакции — «Млечная Река» (эпиграф: «В эту ночь ангелы сходят с неба». — Коран, 97: 4–5), «Тэмджид» (эпиграф: «<https://ruslit.traumlibrary.net/book/bunin-ss06-01/bunin-ss06-01.html> — с0050660н не спит, не дремлет». — Коран, 2: 255), «Тайна» (эпиграф: «Элиф. Лам. Мим». — Коран, 29:1, 30:1, 31:1, 32:1), «Птица» (эпиграф: «Мы привязали к шее каждого его птицу». — Коран, 14: 17), «За измену» (эпиграф: «Вспомни тех, что покинули страну свою ради страха смерти». — Коран, 2: 244).

Перефразированные аяты из Вечной книги характерны для произведений, созданных И. Буниным в разные годы, но их расположение в составе цикла «Ислам» определяется не временем создания, а общей семантической логикой.

Открывает цикл стихотворение «Путеводные знаки», опубликованное в 1906 году с эпиграфом: «Он Бог созвездия Пса. Он ставит путеводные знаки». Современный исследователь указывает, что эти строки стали известны поэту из переведенной на русский язык 16-й суры Корана: «Он поставил высокие горы на земле для того, чтобы они передвигались вместе с вами. Он начертал реки и дороги для того, чтобы вы умели найти направление в пути. Он расположил знаки на дорогах. Люди руководятся также в пути звездами» (перевод М. Казимирского) [3, 351].

Заголовочный комплекс и образно-семантический ряд этого стихотворения задают важнейший для цикла «Ислам» мотив «правого пути», позволяющего обнаружить в современности созвучия с Кораном. Отметим, что в самой Священной книге многократно приводятся указания на особый смысл «путеводной» рецепции текста [4, 6]. «Он вывел меня на прямой путь...» (Коран, сура 6); «Разве не навело их на прямой путь...», «кто последует за Моим руководством, тот не собьется и не будет несчастным!» (Коран, сура 20); «Мы покажем им Наши знамения по странам и в них самих, пока не станет им ясно, что это — истина» (Коран, сура 41).

Согласимся также с тем, что «мотивы предопределённого свыше пути и ниспосланной с небес тайны, объединяющей разные конфессии и культуры, — важнейшие в восточной лирике Бунина» [4, 6–7]. И в «Путеводных знаках», в этом стихотворении,

открывающем цикл «Ислам», небесные и земные «знамения» соотнесены с подробностями ветхозаветной истории:

Бог для ночных паломников в Могребе
Зажег огни — святые звезды Пса.
Привет тебе, сверкающая в небе
Алмазно-синяя роса!
Путь по пескам от Газы до Арима
Бог оживил приметам, как встарь.
Привет вам, камни — четки пилигрима,
В пустыне ведшие Агарь! [5, 17].

Лирический герой узнает и приветствует приметы и «знаки», знакомые по Корану, и одновременно различает связь увиденного с библейскими сюжетами. «Четки пилигрима, / В пустыне ведшие Агарь», отсылают к истории о служанке Авраама. Агарь, родившая ему сына, а затем изгнанная из дома Авраама, была вынуждена искать свой путь к спасению в пустыне, спасаясь милостью Божьей.

Лирические произведения И. Бунина, посвященные мусульманскому Востоку, справедливо считаются замечательным примером погружения творческого человека в чужую культуру [6]. В стихотворении «Путеводные знаки» откликаются аяты из 53 суры Корана: «это Он господин Сириуса». Упоминаются также «святые звезды Пса», самой яркой из которых, как известно, является Сириус — звезда, ярко сверкающая голубым светом на ночном небе. Взор лирического героя обращен не только к древнему пути «от Газы до Арима», но и к Магрибу — самой западной части арабского мира, где заходит солнце и появляются первые звезды, указывая на час вечерней молитвы.

«Святое созвездие Пса» в стихотворении «Джинны» воспринимается лирическим героем как символ небесного могущества и защиты:

Звезды горят над безлюдной землею,
Царственно блещет святое созвездие Пса
Вдруг потемнело — и огненно-красной змеею
Кто-то прорезал над темной землей небеса [7, 268].

Путнику, ставшему свидетелем чудесных событий и «знамений» в пустынной местности, авторский посредник, посвященный в религиозно-мифологический смысл происходящего, подсказывает, что падающих звезд не нужно опасаться: огненно-красный след оставляют на небесном своде сверкающие золотом копья, которыми ангелы отгоняют джиннов («демонов ночи»).

Путник, не бойся! В пустыне чудесного много.
Это не вихри, а джинны тревожат ее,
Это архангел, слуга милосердного Бога,
В демонов ночи метнул золотое копье [7, 268].

Звездная символика, соотносящая земное изменение событий с небесным, объединяет «Путеводные знаки» со стихотворением «Пастухи» («Тонет солнце, рдяным углем тонет»). В этом произведении «Вечный Коран» разворачивается на небе как огром-

ный текст (в буквальном переводе с арабского языка на русский язык Коран — это «чтение»). Тем самым подчеркивается небесное происхождение нерукотворной Книги — «Небесного Писания, освещающего путь людей» (Коран, сура 2: 170, 176, 213; сура 5: 10, 86; сура 10: 15, 17, 38–40, 95; сура 28: 49–50 и другие).

Пастухи пустыни, что мы знаем!

Мы, как сказки детства, вспоминаем

Минареты наших отчих стран.

Разверни же, Вечный, над пустыней

На вечерней тверди темно-синей

Книгу звезд небесных — наш Коран! [5, 11].

Отсылки к Корану, аяты которого вызывают у правоверных не только религиозный восторг, но и «сладкий страх», и трепет, не мешают И. Бунину напоминать о милосердии Всевышнего: по воле Его «оживают приметы», огромные камни в песках указывают заблудившимся путь, ночью «зажигаются звезды» и служат светильниками для странников. Ср.: «Мы украсили уже небо ближайшее светильниками...» (Коран, сура 67: 5).

Труд людей простого звания сопоставляется по этому с заботами Всемилостивейшего Аллаха, благодаря которому самые бесплодные земли становятся пригодными для жизни. Выразительный пример находим в стихотворении «Мираж» (более поздняя редакция «Ковсерь»):

На сотни верст безлюдны

Солончаков нагие берега.

Но воды в них — небесно-изумрудны

И шелк песков белее, чем снега.

В шелках песков лишь сизые полыни

Растит Аллах для кочевых отар [7, 274].

Видение, явившееся странствующему в пустыне, охарактеризовано как «мираж зеркальный»: в невыносимую жару, похожую на «адский огонь, Сакар», милосердное небо сохраняет надежду на преодоление невзгод и мучений. В этом произведении содержатся иносказательные отсылки к сурам, предсказывающим воздаяния и вечный покой, ожидающих в Раю достойных рабов Божьих (Суры 2: 102, 200; 9: 38; 30: 33; 35: 5). Всех, кто следует предписанию «Терпи, молись — и верь», ждут райские «сады Джиннат», «Река всех рек, лазурная Ковсерь» [7, 274].

Сура «Изобилие» (Аль-Каусар), сообщающая о сущей покой райской реке Каусар, в Коране является 108-й из 114-ти и расположена в завершающей части Священной Книги — весьма выразительно здесь общается, чем отличаются верующие и «неверные», что ждет каждого в конце жизненного пути. В цикле «Ислам» стихотворение «Мираж» занимает место в составе первых стихотворений, где воссоздаются первые впечатления странника от увиденного и услышанного на Востоке. Таким образом, обращаясь к произведениям цикла, читатель получает возможность познакомиться с символическими образами, передающими представления мусульман о Священ-

ном Коране, о Рае и путях его обретения, о связях с верой деяний.

«Святые пилигримы», паломники и путники, устремленные к «далеким райским странам», в лирике И. Бунина о мусульманском Востоке соизмеряют свои странствия с известными по хадисам событиями. Показательно, в частности, стихотворение «Белые крылья» — параллель с сюжетом из жизни пророка Мухаммеда — для лирического героя здесь является духовным ориентиром:

В пустыне красной над Пророком

Летел архангел Гавриил

И жгучий зной в пути далеком

Смягчал сияньем белых крыл.

И я в пути, и я в пустыне,

И я, не смея отдохнуть,

Как Магомет к святой Медине,

Держу к заветной цели путь [5, 10].

Путь в Медину — это путь из Мекки к месту, куда переселился Пророк в 622 году, но это еще и аллегорическое обозначение духовного пути к месту своего предназначения: в Медине Мухаммед жил и продолжал сообщать людям ниспосланные с небес пророчества — суры, обнародованные им в Медине, в основном касались правил жизни в общине. После кончины Пророка его похоронили в Медине, правоверные стали считать это место святым (тем же эпитетом охарактеризован город Пророка у И. Бунина: «к святой Медине»).

Стихотворения о мусульманском Востоке под пером великого русского писателя наполняются реалиями, открывающими русскоязычным читателям многие культурные составляющие Ислама.

Важнейшим произведением в анализируемом цикле стихотворений является «Млечная река» (в окончательной авторской редакции «Ночь Аль-Кадр» — в эту «Ночь предопределения» (Лейлат аль-Кадр) Джibraил начал читать Пророку Мухаммеду Коран.

Священная ночь для мусульман является символом веры, а для многих поколений художников слова — источником творческого вдохновения. В первой четверти XX века к образам этой суры обращались, перекладывая ее на русский язык, разные поэты. «Святой ночью» назвал Лейлат аль-Кадр символист Эллис (Л. Кобылинский): «Мы низвели Коран в святую ночь Алькадра <...> И Дух, и Ангелы нисходят в ночь Алькадра» [8, 109]. А. Кусиков, разделявший принципы имагинизма, предложил свою версию коранических строк: «Мы ниспослали Коран в ночь Аль-Кадр / О, если б знал ты, как ночь эта светится. / Ночь Аль-Кадр лучше тысячи месяцев. / В эту ночь ангелы на землю сходят по Нашему повелению. / Мир до зари, и не бродят тени» [8, 167].

В стихотворении «Млечная река» И. Буниным расставлены свои акценты. Когда «ангелы сходят с неба» [2, 8], недостижимое становится возможным — символы небесного могущества проециру-

ются на метафизическое измерение жизни. Первые строки указывают на всеобщее молитвенное единение на закате солнца, охватывающее даже покрытые снегом горные вершины:

Ночь Аль-Кадра. Сошлись, слились вершины,
И выше к небесам воздвиглись их чалмы.
Пел муэzzин. Еще алеют льдины,
Но из теснин, с долин уж дышит холод тьмы
Ночь Аль-Кадра. По темным горным склонам
Еще спускаются, слоятся облака.
Пел муэzzин. Перед Великим Троном
Уже течет, дымясь, Алмазная Река [5, 8].

Под «Алмазной Рекой», текущей «перед Великим Троном» и растапливающей «холод тьмы», как пишет Т. М. Двинятина, предположительно, «имеется в виду космическая мировая река, «стержень» вселенной, мировой путь <...>. В данном случае [Алмазная Река. — *Х. Ш.*] может пониматься как нисхождение Корана» [3, 344].

Символические значения этого образа, очевидно, включают указание на истоки исламского верования, явленного в ниспосланных с небес словах Всевышнего. Неподвластные тлену, они — подобно алмазу — вечные. По дошедшему до наших дней преданию, «на крупных алмазах мастера вырезали слова из Корана, так как мудрость Аллаха подобна вечным алмазам» [цит. по: 9, 424]. Вечным назван Коран и в других произведениях поэта.

В стихотворении «Млечная река» события Священной ночи осеняют «незримый путь святого пилигрима». Мотив усилен появлением неслышно ступающего по избранному пути архангела Гавриила:

И Гавриил — неслышно и незримо —
Обходит спящий мир. Господь, благослови
Незримый путь святого пилигрима
И дай земле твоей ночь мира и любви! [5, 9].

И. Бунин приводит христианское имя Архангела, незримо обходящего «спящий мир», — в Исламе приближенного к Всевышнему ангела, посредника между Ним и пророками, зовут Джibriлем (Джибраилом). И обращается к Господу с мольбой о благословении пути святого пилигрима. В «Млечной реке» русский поэт следует общему правилу, реализованному в цикле «Ислам», — правилу соединения и конкорданса образов, восходящих к разным культурным кодам.

В лирике о мусульманском Востоке И. Бунину

важно донести до читателей мысль о том, что в результате вмешательства и помощи небесных сил — «Божественного начала», признанного разными конфессиями в качестве «высшего нравственного абсолюта, окружающий мир перестает быть враждебным к людям» [8, 119].

ЛИТЕРАТУРА

1. Муромцева-Бунина В. Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью / В. Н. Муромцева-Бунина. — М.: Советский писатель, 2007.
2. Бердникова О. А. Возвращение в «потерянный рай» (некоторые аспекты художественной антропологии И. А. Бунина) / О. А. Бердникова // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Филология. — 2008. — Вып. 5. — С. 289–295.
3. Двинятина Т. М. Примечания / Т. М. Двинятина // Бунин И. А. Стихотворения: В 2 т. — Т. 2. — СПб.: Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. — С. 343–492.
4. Алейников О. Ю. «Потаённые» смыслы в лирике И. Бунина о мусульманском Востоке / О. Ю. Алейников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2020. — № 4. — С. 5–7.
5. Бунин И. А. Стихотворения: В 2 т. — Т. 2. — СПб.: Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014.
6. Бердникова О. А. «Так сладок сердцу Божий мир»: творчество И. А. Бунина в контексте христианской духовной традиции: Монография / О. А. Бердникова. — Воронеж: Издательство им. Е. А. Болховитинова, 2009.
7. Бунин И. А. Стихотворения: В 2 т. — Т. 1. — СПб.: Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014.
8. Взаимопроникновение культур: Коран в русской поэзии / [авторы-сост. Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко; отв. ред. М. П. Мчедлов]; Ин-т социологии РАН. — М.: Наука, 2006.
9. Алейников О. Ю. Испытание Востоком / О. Ю. Алейников // «Страна филологов»: проблемы текстологии и истории литературы. Сборник научных статей. — М.: ИМЛИ РАН, 2014. — С. 417–427.
10. Коран / Пер. И. Ю. Крачковского. Изд. 16-е. — Ростов н/Д: Феникс, 2014. Все цитаты из Корана, кроме специально оговоренных, приводятся по этому изданию. В тексте указываются номера сур и аятов.
11. Двинятина Т. М. Иван Бунин: жизнь и поэзия / Т. М. Двинятина // Бунин И. А. Стихотворения: В 2 т. Т. 1. — СПб.: Издательство Пушкинского Дома, Вита Нова, 2014. — С. 5–91.

Воронежский государственный университет
Аль-Рубаиави Хуссейн Шайяль
E-mail: sarinhussain82@gmail.com

Voronezh State University
Al-Rubaiawi Hussein Shayal
E-mail: sarinhussain82@gmail.com